

Пэй Чжи держала цветок и смотрела на Лу Яньсюя. Неужели он действительно отдаст его ей?

Увидев утвердительный взгляд Лу Яньсюя, Пэй Чжи почувствовала странное смятение. Она полагала, что раз уж у этого цветка такие удивительные свойства, он оставит его себе. В конце концов, если между ними произойдет серьезный конфликт, этот цветок станет единственным средством для умирения их духовной силы.

И вот так просто он отдал такую ценную вещь ей.

Он настолько уверен, что она будет послушной?

Пэй Чжи не могла разгадать мысли Лу Яньсюя, но раз уж он передал ей предмет, она аккуратно его спрятала.

Троица покинула берег водоема и выбрала другое место у ручья, чтобы передохнуть. Теперь им оставалось лишь ждать прибытия остальных.

— Пэй Чжи, ты правда ничего не помнишь? — от нечего делать Гао Синфань решил заговорить с ней.

Если бы была возможность, он бы предпочел пообщаться с Лу Яньсюем, но ледяное выражение лица того мужчины и его косой, тяжелый взгляд заставили Гао Синфаня отступить. Потерев нос, он решил попытать счастья с Пэй Чжи, которая казалась куда более общительной.

Он не видел её два года, и теперь, глядя на неё, находил её ещё более прекрасной, чем раньше.

Длинные густые ресницы, тонкие и загнутые кверху. Услышав его голос, она подняла глаза. Её кожа была настолько белой, что казалась почти прозрачной, и под ней едва угадывалось движение крови. Длинные волосы были собраны на затылке, открывая изящную линию шеи.

Его взгляд невольно скользнул к затылку девушки, где он заметил тонкий, как крыло цикады, синий блокирующий пластырь. Гао Синфань тут же отвел глаза, словно увидел то, чего не следовало, и почувствовал себя неловко.

— Да, многое забыла, — ответила Пэй Чжи, настроенная к Гао Синфаню вполне дружелюбно.
— Каким человеком я была раньше?

Если бы Гао Синфань сам не упомянул, что они были в одной команде, Пэй Чжи бы об этом даже не догадалась. Ей было любопытно, удастся ли вывести у него хоть какую-то полезную информацию.

Гао Синфань протянул ей ещё один плод, найденный в лесу. Пэй Чжи, желая узнать, что он

скажет, приняла угощение.

— Ты была почти такой же, как сейчас, — Гао Синфань погрузился в воспоминания. — Маленькая, улыбалась очень красиво, за тобой многие ухаживали.

Она говорила немного, но всегда тихо и мягко, почти как сейчас. Вот только в те времена в её лице ещё оставалась детская непосредственность, пухлые щечки, из-за которых она казалась ещё младше. Не то что теперь: детская припухлость ушла, черты лица и фигура стали женственнее, в ней проступила та особая прелесть омеги, от которой невозможно отвести взгляд.

Слушая его, Пэй Чжи на мгновение почувствовала некий разрыв в восприятии. Она помнила слова Ян Сяо о том, что с ней, дескать, не так уж легко поладить. Казалось, они говорят о совершенно разных людях.

Если никто из них не лжет, то почему у неё такие противоречивые черты характера?

Пэй Чжи невольно нахмурилась. Потерянные воспоминания казались ей клубком спутанных ниток, за который она не знала, как взяться.

Лу Яньсюй наблюдал за ними со стороны, и его губы сжались в тонкую линию. Заискивающий вид Гао Синфаня раздражал. То, как он невзначай сканировал взглядом шею Пэй Чжи, то, как задерживал взгляд на её лице — всё это было отчетливо видно, даже с такого расстояния.

А Пэй Чжи, казалось, ничего не замечала и продолжала непринужденно беседовать с ним.

Брови Лу Яньсюя сошлись на переносице.

Внезапно он высвободил свою духовную силу. Гао Синфань, который только что оживленно общался с Пэй Чжи, мгновенно изменился в лице. Его тело напряглось, на лбу выступил пот.

Пэй Чжи почувствовала давление чуть позже. Она опешила, с недоумением посмотрела на Лу Яньсюя, а затем, спохватившись, мелко задрожала, имитируя реакцию на давление.

Но вскоре Лу Яньсюй убрал свою силу.

Гао Синфань, опираясь руками о землю, смотрел на бесстрастные глаза Лу Яньсюя и не мог понять, чем провинился. Ведь только что всё было нормально? Мгновение — и он уже изменил отношение.

Но когда он заметил, что взгляд Лу Яньсюя прикован к Пэй Чжи, до него запоздало дошло: неужели? Разве они не говорили, что их отряд совершенно равнодушен к омегам? Он ведь

всего пару слов сказал девушке.

— Пэй Чжи, — Лу Яньсюй зашагал в её сторону.

Он всегда называл её по полному имени, и от этого у неё всегда возникало странное чувство, будто её поймали на чем-то предосудительном.

— Иди за мной, — он на мгновение бросил взгляд на Гао Синфаня и направился в сторону леса.

Пэй Чжи, не понимая, что происходит, последовала за ним. Лу Яньсюй вел себя так, будто его ничуть не заботило, что Гао Синфань может уйти. Они отошли так далеко, что фигура Гао Синфаня едва угадывалась вдалеке. Там, чтобы перекинуться хоть словом, пришлось бы кричать.

Лу Яньсюй остановился и повернулся:

— Это была ты, верно? Использовала духовную силу, чтобы стереть свое присутствие.

— О чем ты? — зрачки Пэй Чжи сузились, но она постаралась сохранить невозмутимость.

Однако Лу Яньсюй смотрел на неё так, словно видел насквозь:

— Твоя актерская игра недостаточно хороша.

Именно сейчас он обнаружил в ней брешь. Когда альфа давит своей духовной силой, она среагировала с задержкой в несколько секунд, прежде чем притвориться испуганной. Её игра была убедительной, но Лу Яньсюй внезапно вспомнил, как она вела себя в машине, когда его сила внезапно вырвалась наружу: тогда она побледнела сильнее, а её вид был куда более напряженным.

Зная, как выглядит человек, действительно подавленный духовным давлением, он сразу увидел фальшь в её нынешнем поведении. Даже если омеги менее чувствительны к давлению альфы, чем другие альфы, она не должна была играть. Единственное объяснение — на неё это давление не подействовало.

Он уже видел её необычную духовную силу: раньше она была на уровне С, а теперь стала уровня А. Неужели в ней произошли и другие изменения?

Пэй Чжи смотрела на него с недоумением, словно не понимала, о чем речь:

— Ты о чем?

Она не могла поверить, что Лу Яньсюй так быстро раскусил её секрет. Но признаваться она не собиралась.

Лу Яньсюй внезапно схватил её за руку, и волна духовного давления снова обрушилась на неё. Пэй Чжи не ожидала такого резкого движения, вздрогнула, и её духовная сила инстинктивно начала обороняться. В этот же миг Лу Яньсюй уловил этот всплеск.

Он крепко держал её за запястье, глядя сверху вниз своими глубокими глазами:

— Не нужно лгать, я почувствовал. Я очень чувствителен к чужой духовной силе. Пэй Чжи, ты знаешь, что твоя сила сейчас отчаянно пытается тебя защитить?

Конечно, она знала. Но Пэй Чжи не любила такой тон.

Её духовная сила, вынужденная защищаться, мгновенно перешла в контратаку. Словно встречная волна, она с силой ударила в сторону Лу Яньсюя.

<http://bllate.org/book/22127/2304901>